

знать независимость каждой из тѣхъ частей, которыя сами собою отпадутъ отъ Турціи, въ ихъ нынѣшнихъ границахъ, въ видѣ Молдавіи, Влахіи, Болгаріи, Сербіи и т. д.¹⁾ Такимъ образомъ, онъ возвращается къ отвергнутой въ 1829 г. идеѣ Каподистринъ. Что касается Константинополя, то Россіи онъ не нуженъ: пусть это будетъ вольный городъ подъ гарантіей европейскихъ державъ. Онъ пробуетъ играть на различныхъ стрункахъ души своего корреспондента. Въ возраженіи Фр.-Іосифа на послѣдній проектъ (Константинополь станетъ притономъ политическихъ бунтарей со всего свѣта: „вспомнимъ, что мы, по аналогичнымъ причинамъ должны были покончить съ независимостью Кракова“) онъ угадываетъ затаенное желаніе чѣмъ-либо поживиться, и спѣшитъ на встрѣчу: Россіи ничего не нужно; „но если ты въ интересахъ твоей Имперіи, думаешь объ этой необходимости (раздѣлѣ), то я готовъ выслушать заявленія...“. Онъ запугиваетъ Фр.-Іосифа возможностью восстаній балканскихъ христіанъ и въ то же время внушаетъ ему мысль, что это только на руку Россіи и Австріи при сложившейся обстановкѣ,—когда Турція стала „англо-французской“ (письмо 4 янв. 1854 г.). Все яснѣе и яснѣе онъ намекаетъ Фр.-Іосифу, что спокойствіе на Балканахъ зависитъ отъ его, Царя, воли: „нашъ долгъ—предвидѣть то, что можетъ очель скоро наступить, разъ Турція дѣйствительно находится въ рукахъ англичанъ и французовъ. Лишь только начнется война съ нами, у меня нѣтъ больше средствъ дѣлать то, что я дѣлалъ до сихъ поръ: я дольше не могъ бы своимъ вліяніемъ удерживать ожесточенное и нетерпѣливое болгарское, греческое и т. д. населеніе. По всей вѣроятности, если не несомнѣнно, они всѣ возстанутъ...“ (2 Іюля 53 г.). Если болгары возстанутъ, „для меня будетъ невозможно не придти на помощь...“ (Іюль). Предупреждая Франца-Іосифа о возможности возстанія балканскихъ христіанъ, Николай въ сущности не сообщалъ ему ничего новаго. О національно-революціонномъ движеніи среди болгаръ австрійское правительство знало уже давно отъ своихъ собственныхъ агентовъ¹⁾. Въ подтвержденіе того, что русское

1) См. нпр. у Романскаго, Заговоръ на Раковски, донесеніе Коцебу Эйзенбаху, Мартъ 1842 г. (№ 3, стр. 121): *Les renseignements qui viennent d'être recueillis ne laissent plus aucun doute sur l'existence d'un complot parmi les Bulgares domiciliés tant en Moldavie, qu'en Bessarabie et en Valachie... Le but des Bulgares, en général, est de porter tous les secours possibles à leurs compatriotes transdanubiens.* Что такова была цѣль образованнаго тогда болгарами Македонскаго Общества, объ этомъ прямо говорилъ Георгій Раковскій въ своемъ письменно показаніи, доставленномъ тогда же въ Вѣну. *Ibid.*, № 11 (стр. 95—98).